

Игумен Никон (Головко Денис Сергеевич)

секретарь Русской духовной миссии в Иерусалиме

Адрес: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Russian Compound, 6,
Shne'ur Kheshin Street, P.O.Box 1042, Иерусалим 9100902, Израиль
E-mail: info@rusdm.com

Участок Русской духовной миссии в Иерихоне: церковная значимость, история, современный статус

Многие аспекты истории русского Антониновского участка в Иерихоне (Палестина) в последние годы подробно изучались. Новизна предлагаемого исследования заключается в том, что на примере этого участка классифицируются и подробно рассматриваются три основных аспекта значимости участков Русской духовной миссии в Святой земле: как мест, соединенных с событиями Священной истории; как приютов и гостевых домов, необходимых для паломников; как земельных участков, пригодных для сельскохозяйственного освоения. Для выполнения указанной задачи используются материалы из государственных архивов России, а также ранее неопубликованные материалы архива РДМ. В работе впервые наиболее полно выстроена хронология развития Антониновского участка в Иерихоне, определено местонахождение не только так называемой иерихонской «башни Закхея», но и руин древнего храма, обнаруженных на русском участке при начальнике РДМ архимандрите Рафаиле (Трухине). Впервые последовательно описаны эпизоды истории, приведшие к обвинениям начальника РДМ архимандрита Леонида (Сенцова) со стороны Иерусалимского патриарха перед Святейшим синодом, и рассмотрение этого дела в синоде. Кратко описана история участка после 1917 г. под управлением РПЦЗ, обстоятельства его передачи Московскому Патриархату в 2000 г. и сегодняшний статус подворья. Предлагаемый в данной статье методологический подход представляется перспективным для исследования исторической и современной значимости остальных объектов русской церковной и государственной недвижимости в Израиле, Палестине и Иордании.

Ключевые слова: Иерихон, Русская духовная миссия в Иерусалиме, архимандрит Антонин (Капустин), Хакурет эль-Бурдж, башня Закхея, археология, Русская Православная Церковь.

История русского участка земли в Иерихоне (Палестина), приобретенного начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным) и названного впоследствии «Антониновским», разработана весьма подробно (Abel, 1911; Augustinovic, 1951; Беляев, 2009, 2015, 2016; Лисовой, 2015, 2017). Целью настоящей работы является исследование русской собственности в Иерихоне по критериям значимости, предложенным в 1914 г. помощником управляющего контролем при Св. синоде М.А. Дьяконовым в его известном отчете по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской духовной миссии в Иерусалиме (Лисовой, 2017. С. 854). В этом документе М.А. Дьяконов впервые сделал попытку определить ценность русских земельных владений в Палестине по трем критериям: во-первых, как мест, соединенных с событиями Священной истории; во-вторых, как приютов и гостевых домов, необходимых для паломников; и в-третьих, как земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственного коммерческого освоения.

Актуальность такого деления подтверждается не только историей РДМ, но и реалиями ее сегодняшнего дня, для которого оно в большой степени остается справедливым и достаточно точно отражает историческую и современную значимость ее земельной недвижимости.

Для выполнения указанной задачи в работе мы постараемся наиболее полно выстроить хронологию развития русского Антониновского участка в Иерихоне на основании материалов из государственных архивов РФ и архива РДМ, введенных в научный оборот в последние годы.

* * *

В начале 1847 года резолюцией императора Николая I, а затем особым постановлением Святейшего правительствующего синода в Святой земле было учреждено официальное представительство Российской Православной Церкви – Русская духовная миссия в Иерусалиме. С этого момента началось формирование обширных, ценнейших русских земельных владений в Святой земле, которые стали составной частью «Русской Палестины».

Итогом 29-летнего служения главного устроителя Русской Палестины – начальника РДМ архимандрита Антонина (Капустина, 1865–1894) стало приобретение им для миссии большого числа участков, часть из которых была оформлена (Лисовой, 2017. С. 625–633, 668–678) им в виде «вакуфа»¹. Ко времени окончания служения второго по значимости собирателя русских церковных земель в Палестине – начальника РДМ архимандрита Леонида (Сенцова, 1903–1918) миссия насчитывала 24 участка первостепенной важности (Богданова, 2012. С. 300–302).

Создавая корпус русских земель в Палестине, его основатели – архимандрит Антонин (Капустин) и архимандрит Леонид (Сенцов) – преследовали вполне четкую цель и решали совершенно конкретные практические задачи.

Цель покупок состояла не только лишь в приобретении максимально большого количества земель в Палестине – святых мест, связанных с событиями Священной истории Ветхого и Нового Заветов, как может показаться на первый взгляд. Нет, цель заключалась в том, что создатели

¹ Форма земельной собственности на Ближнем Востоке, согласно которой земельный участок и возведенные на нем строения становятся религиозной собственностью пожизненно.

Русской Палестины стремились развить в полудиких землях Ближнего Востока совершенно четко продуманную инфраструктуру русских участков со своей внутренней логикой, определяющей роль и задачи каждого участка земли, которая составила бы особое самостоятельное «государство в государстве», основная миссия которого – просвещение русских паломников через соприкосновение с библейской историей святых мест.

Согласно отчету помощника управляющего контролем при Св. синоде М.А.Дьяконова, «при каждом приобретении в собственность миссии земельных участков в Палестине, не говоря уже о их перепродаже с некоторой выгодой для миссии, имеется в виду тройная цель: во-первых, как приобретение мест, имеющих первостепенную важность в отношении воспоминаемых священных событий Ветхого и особенно Нового Завета, соединенных с этими местами Палестины, во-вторых, как необходимых остановок или приютов для поклонников при посещении названных мест, а также при движении поклоннических караванов по Палестине и, наконец, в-третьих, как земельных участков с плодородной почвой и богатым орошением, годных для земледельческой, в частности садовой, культуры» (Лисовой, 2017. С. 854).

Не секрет, что русские паломники совершали долгие переходы от одного святого места к другому пешком: сотни людей собирались в караван, который двигался под охраной нескольких конных военных под знойным солнцем летом и при промозглом ветре со снегом зимой на расстояние нескольких десятков километров в день. Тысячи русских людей, ежегодно посещавших пределы Палестины, находились под полной опекой Русской духовной миссии, которая давала им возможность не только прикоснуться к святым местам, но и заботилась о повседневных бытовых нуждах – поддержании здоровья, ночлеге, пропитании.

Поэтому так важно было, чтобы в «созвездии» русских участков, раскинувшись на просторах Палестины, были не только места, связанные с библейской историей, но и целая сеть приютов, пригодных для безопасного ночлега и отдыха знойным днем, а также участки-плантации, приносящие урожай овощей, фруктов и иных продуктов питания, столь необходимых для паломников.

Иерихонское подворье Русской духовной миссии в честь св. ап. Закхея, бывшего мытаря, которому посвящена данная работа, стало настолько выгодным приобретением архимандрита Антонина (Капустина), что значение его для Русской Палестины едва ли можно переоценить: оно с успехом выполняло все три означенные выше функции.

Прежде чем мы обратимся к истории Антониновского участка в Иерихоне, рассмотрим саму местность, в которой он располагается.

Иерихон, один из древнейших городов земли, лежащий в пределах земель колена Вениаминова (Нав. 16: 7; 18: 12, 21), располагается на территории Палестинской национальной администрации, на западном берегу реки Иордан, и является столицей одноименной провинции. Город раскинулся на плодородных почвах оазиса при источнике пророка Елисея под названием Элиша, по-арабски называемом эс-Султан, а также источниках эль-Кельта, эд-Дуюка и эн-Нувайима. Этот уникальный оазис лежит ниже уровня Мирового океана примерно на 250–260 м и находится на расстоянии 23 км от Иерусалима и 10 км от Мертвого моря. Само название города обычно переводится как «благоухающий» или «благовоновый», но, по мнению

некоторых толкователей, например Дэвида Ливингстона, название города означает «город Луны», так как в ранний период ханаанской религии главным богом пантеона был бог Луны – Йеа́рах (*Ливингстон, 2011. С. 198–199; Варкин, Зданович, 2000. С. 88*). В Священном Писании, где Иерихон многократно упоминается, его именуют «городом пальм» (Втор. 34: 3, Суд. 3: 13, 2 Пар. 28: 15).

Иерихон по праву считается уникальным, и его уникальность определяется тем, что он является одним из центров возникновения цивилизации: монументальные сооружения, найденные здесь во время раскопок, на 5 тыс. лет старше египетских пирамид (*Беляев, Масиель Санчес, 2009. С. 306–311*).

По мнению ряда исследователей, этот город с уверенностью можно назвать первым среди немногих древнейших, непрерывно населенных городов мира.

В 2010 г. в Иерихоне отмечалось десятое тысячелетие города, хотя, по последним данным, его возраст определяется более чем в 12 тыс. лет (*Райт, 2003. С. 106*). Райт также высказывает предположение, согласно которому некоторые эпизоды, включенные в историю завоевания Ханаана, на самом деле относятся к более раннему времени и могут быть связаны с мятежами хабиру в XIV в. до Р. Х.

В Ветхом Завете Иерихон многократно упоминается прежде всего в связи с историей завоевания Ханаана: он был первой и самой неприступной крепостью, взятой израильянами. Затем мы читаем о нем в истории царя Давида (2 Цар. 10:5), относящейся к X в. до Р.Х., но в это время на месте города были лишь развалины. При царе Ахаве (874–853 гг. до Р. Х.) он был восстановлен Ахиилом Вефилянином (3 Цар. 16: 34). В свое время здесь жили пророк Илия и «сыны пророков» (4 Цар. 2: 4–5, 15), здесь произошло первое чудо пророка Елисея, горсткой соли сделавшего воду в источнике пригодной для питья (4 Цар. 2: 19–22). Этот источник, находящийся вблизи горы Каранталь – горы Испытания, почитается и в наши дни. На Иерихонских равнинах царь Навуходоносор разбил войско царя Седекии (4 Цар. 25: 5). Неоднократно упоминается город и в неканонических книгах Священного Писания (Сир. 24: 15; 1 Макк. 9: 50, 2 Макк. 12: 15 и др.).

В Священном Писании Нового Завета Иерихон упоминается довольно редко, однако для христиан он все же остается городом особым, так как здесь происходили известные события, связанные с Иисусом Христом: здесь Он исцелял, здесь встречался с мытарем Закхеем, а Иерихонская пустыня упоминается в притче о милосердном самарянине (Лк. 10: 30–37).

Как видим, история Иерихона полна событий: город не раз претерпевал разрушение и вновь возрождался, занимая видное положение в Иудее; он погибал в развалинах, восставал из руин и переходил из рук в руки. В римский период Марк Антоний подарил город египетской царице Клеопатре, однако Гай Юлий Цезарь вернул его Ироду I Великому (30 г. до Р. Х.), который построил здесь акведук, театр и зимний дворец, руины которого сохранились до наших дней. Здесь же Ирод и окончил свои дни. Во время Иудейской войны (66–73 гг.) город вновь был разрушен, а затем, спустя почти 100 лет, отстроен императором Адрианом.

Об этом древнем городе упоминали многие писатели древности, среди которых Страбон, Иустин, Иосиф Флавий, Птоломей и Плиний. Одни говорят о его истории, другие отмечают необыкновенное плодородие земель. В период царствования императора Константина I здесь существовала епископская кафедра, однако впоследствии город начал терять свое значение. Во время

крестовых походов город был практически уничтожен, и к началу XIX в. его засыпанные песком развалины выглядели как обычный холм. Современный город стал застраиваться уже в окрестностях этого холма.

Говоря о новейшей истории города, стоит сказать о событиях 1948 г., когда во время арабо-израильской войны 1947–1949 гг. Иерихон был в составе Трансиордании – так со времен крестовых походов и до Первой мировой войны называлась обширная, без фиксированных границ область на восточном берегу р. Иордан, земли библейских колен Эдом, Моав и Аммон. После окончания Шестидневной войны (1967 г.) Иерихон заняла израильская армия, а в момент учреждения Палестинской национальной автономии (1993 г.) город вошел в ее состав и стал столицей одной из ее провинций.

Несмотря на всю многовековую известность, найти древний Иерихон для археологов было совсем не просто. Проблема заключалась в том, что ученые ставили своей задачей найти научные подтверждения библейским событиям. Первыми к поискам древнего Иерихона в середине XIX в. приступили Т.Тоблер и Э.Робинсон, однако их изыскания не увенчались успехом. В 1867 г. к делу приступил Чарльз Уоррен, однако и его труд не принес результата: Уоррен не смог точно идентифицировать структуру археологических слоев (*Thompson, 1983. P. 258*).

Наконец в 1904 г. исследования немецких археологов Тирша и Гельпера подтвердили выводы тех ученых, кто искал следы древнего Иерихона в окрестностях захудалого к началу XX в. городишки Эриха. Однако первооткрывателем древнего Иерихона следует считать Эрнста Зеллина: в 1907–1909 гг. Зеллин возглавил группу исследователей, которые наконец обнаружили в окрестностях холма вблизи городка Эриха руины древнего города (*Бацалев, Варакин, 1998. С. 4*).

В итоге монументальные остатки города были открыты в глубинных слоях холма Тель эс-Султан на западном берегу Иордана. Площадь холма равна 4,05 га, а высота – 21 м. Вся его толща состоит из остатков поселений и некрополей самых различных эпох (*Мерперт, 2000. С. 63–64*).

Главным вкладом Зеллина и его коллег в науку можно считать то, что история Иерихона перестала быть исчисляемой со времен Иисуса Навина и ученый мир узнал об одном из древнейших городов Ханаана, уходящем своим началом в III – IV в. до н.э. Позднее эти датировки стали сдвигаться в сторону еще более раннего заселения (*Pfeiffer, 1966. P. 305*).

Выводы группы ученых Зеллина подтвердили, что город был небольшим и израильтяне вполне могли за день обойти его семь раз (*Vos, 1977. P. 179*).

Очередное возрождение Иерихона началось после Крымской войны (1853–1856 гг.), когда возобновилось массовое русское паломничество: путешествуя к Иордану как месту, где Господь принял Крещение, и к Мертвому морю, которое считалось между паломниками местом начала Страшного суда, русские посещали и Иерихон. Это обстоятельство стало одним из тех, которые подвигли архимандрита Антонина (Капустина), начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, к покупке здесь земли.

Надо отметить, что в то время окрестности библейского Иерихона представляли собою весьма жалкое зрелище: небольшая арабская деревушка и заброшенные греческие монастыри...

Чтобы иметь место в Иерихоне, в 1866 г. архимандрит Антонин пытался уговорить патриарха Иерусалимского отдать ему один из греческих

монастырей, покинутых насельниками и стоящих в праздности. «Монастырь преподобного Герасима, – писал архимандрит, – вернее, Каламонский, ибо Герасимов лежал, по свидетельству древних паломников, при самом Иордане, отстоит верст на пять от Иордана и занимает относительно высокое место. Он еще легко мог бы быть восстановлен и служить приютом для поклонников. Другой, такой же, но еще более разрушенный, монастырь Св. Предтечи, едва отделялся своими желтоватыми развалинами на песчаной почве равнины влево от нашей дороги. Он отстоит от Иордана только на версту и еще удобнее мог бы служить поклонническим приютом» (Беляев, 2016. С. 48).

Несмотря на безуспешность переговоров, мысль о том, чтобы утвердиться в Иерихоне, не оставляла архимандрита Антонина, который, впрочем, понимая весь риск данного проекта и всю опасность пребывания иностранцев среди радикально настроенного мусульманского населения, так писал об этом послу России в Константинополе графу Н.П. Игнатьеву: «...пора бы начать забирать у турков в христианские руки то, что некогда принадлежало христианам. И никому так не подходяще начать, как нам. Греки никогда не сделают этого первыми, по страху смерти и по другим причинам. А с нашей легкой руки дело пошло бы отлично. За нами потянулись бы и другие. Тут в Иерусалиме кто бы мог помыслить прежде поселиться за стенами города? Мы начали строиться за городом, и все вдруг изменилось! До приезда сюда великого князя Константина Николаевича смерть грозила тому, кто бы вошел в мечеть Омара. Он вошел туда, и все пошли за ним – к своему и общему удивлению! Чуть не вчера еще казалось до смерти страшным быть на Иордане. Но лишь мы задумали строиться в Иерихоне, ревнивые греки сейчас же заняли развалины обоих иорданских монастырей (Предтечи и преподобного Герасима) и теперь живут в них безбоязненно. Дело стоит всегда за почином, а почин зависит от смелости. Сметь же никому так не свойственно, как нам, русским» (Антонин Капустин, Игнатьев, 2014. С. 275).

Спустя семь лет после своего первого посещения Иерихона, в 1873 г., архимандрит Антонин (Капустин) покупает у двух местных феллахов за 100 полуимпериалов два смежных участка земли: Хакурет эль-Бурдж (араб. – «выгорода у башни») и Хакурет эд-Далия, то есть выгорода «с 1000-лимонным деревом». Купчая подписана 14 декабря 1873 г., т.е. 5-го Зуль-Каде 1290 г. по исламскому летоисчислению, регистрационная опись земли сделана за № 101607 (Лисовой, 2017. С. 609–610; *Записка о недвижимом имуществе...*).

Текст купчей крепости, датированной 14 декабря 1873 г., в переводе с арабского языка приводится в двухтомнике Н.Н. Лисового «Россия в Святой земле» (Лисовой, 2017. С. 610–611). Переоформление иерихонских владений с имени Якова Халеби на архимандрита Антонина (Капустина) было совершено 18 декабря 1873 г. Спустя шестнадцать лет, 12 сентября 1889 г., иерихонские владения вместе с иными приобретениями вошли в вакуфный акт архимандрита Антонина (Лисовой, 2017. С. 620–627).

Место в Иерихоне было выбрано абсолютно удачно: участки располагались в непосредственной близости от известной Иерихонской башни, построенной, очевидно, еще крестоносцами, которую местное предание XV–XIX веков связывало с местоположением дома Закхья-мытаря. Постоянно дежуривший при башне гарнизон солдат обеспечивал безопасность месту и был неким гарантом соблюдения законности.

Эти два приобретенных в 1873 г. надела земли и составили вместе так называемый Антониновский участок, а ныне – подворье Русской духовной

миссии в честь св. ап. Закхея. Следует отметить, что позднее владение расширилось прикупкой еще нескольких небольших участков по его границам.

Участок находится на 270 метров ниже уровня моря.

«Иерихонское место наше, судя по сообщениям древних поклонников-писателей, примыкает к бывшему дому «праведного Закхея», которого посетил Христос. Все это имеет цену, которую вполне понимает тот, кто бывал здесь и знает, как трудно (почти сделалось уже невозможным) в настоящее время приобрести в Палестине какую-нибудь местность, освященную евангельским преданием», – писал сам архимандрит Антонин в 1879 г. (*Лисовой, 2017. С. 317*).

Сравнивая иерихонский участок по важности с елеонским участком и участком в Яффе, в 1879 г. архимандрит Антонин писал: «...третий поклоннический приют равномерной важности устроен миссией нашею в Иерихоне на Иорданской долине, где также есть у нас большой дом, только что оконченный вполне постройкою, и при нем обширный сад» (*Лисовой, 2017. С. 316*).

Площадь новообразованного русского участка в Иерихоне составила 22 500 кв. м. «Всего, согласно позднейшим данным, иерихонские участки и деревья оплачивались с 1873 до 1885 г. и обошлись в 6000 франков» (*Лисовой, Бутова, 2009*).

В 1889 г. иерихонский участок был включен в вакуф архимандрита Антонина (*Лисовой, 2017. С. 627–628*).

Границы владения, приобретенного Капустиным, примыкали непосредственно к стенам древней башни крестоносцев, однако позднее архимандрит Антонин уступил часть земли городу для общественных нужд – в XX в. на том месте появилась небольшая городская площадь и пара улиц.

По замечательному свидетельству профессора Киевской духовной академии А.А. Олесницкого: «О. начальник миссии, отличающийся тонким эстетическим и археологическим чутьем, выбрал для покупки весьма бойкое место, против нынешней деревни и башни Рихи, на левом берегу речки Кельт, недалеко от впадения в нее так называемого источника Елисея... Здесь уцелели лучшие деревья Иорданской долины. Большая смоковница, едва ли не единственная в Иорданской долине, в новейшем предании получившая имя Закхея <...> а также исполинский виноградный куст – царь всех иорданских, а может быть, и всех палестинских виноградников, обнимающий под своими ветвями более 10 квадратных сажен, перешли в собственность русской миссии» (*Олесницкий, 1878. С. 21*).

Право распоряжаться иерихонской собственностью устроитель Русской Палестины на вечные времена доверил председателю Синода, однако непосредственное управление владением осуществляла Русская духовная миссия в Иерусалиме. Как замечает профессор Л.А. Беляев, «этот порядок сохранялся в период Британского мандата над Палестиной (1918–1948), при Хашимитском королевстве Иордания (1948–1967), затем, с 1967 г., в составе территорий, оккупированных государством Израиль. В 1993 г. в рамках соглашений в Осло Иерихон был передан ПНА» (*Беляев, 2016. С. 51*).

Подробным образом история покупки архимандритом Антонином (Капустиным) участка в Иерихоне изложена в основательных трудах доктора исторических наук, профессора Л.А. Беляева «Византийский

Иерихон. Раскопки спустя столетие», 2016 г., и доктора исторических наук Н.Н. Лисового «Россия в Святой земле» в двух томах, 2015–2017 гг.

Укрепление русских в долине р. Иордан заставило представителей Греческого патриархата, с завистью следивших за успехами РДМ в Иерихоне, задуматься и о своем укоренении там (Беляев, 2016. С. 53).

Бытовавшее в те дни предание, как уже говорилось выше, связывало местоположение дома евангельского Закхея-мытаря с иерихонской сторожевой башней, возведенной крестоносцами. Об истории этого предания говорит проф. Л.А. Беляев: «Башня вскоре стала своего рода символом города и прочно ассоциировалась с домом Закхея или с его местом в течение, по крайней мере, XVI – XIX веков. Несмотря на это, специально башню никто и никогда не изучал <...> Исключение представляет классик американской библейской географии Эдвард Робинсон, уделивший башне серьезное внимание. Он указал на отсутствие у паломников Кварезми, фон Сухем, де Больдензеле и других, видевших ее в XIV в., аллюзий с Закхеем и счел, что башню еще не воспринимали как объект евангельской топографии, что только с рубежа 1470–1480-х гг. местные монахи начали рассказывать паломникам именно о «башне Закхея»» (Беляев, 2015. С. 44). В то же время, как отмечает Л.А. Беляев, за 400 лет до этого, в XII в., русский игумен Даниил, долгое время проживший в Иерихоне, не упоминает о «башне Закхея» ни слова.

Замечательно письменное свидетельство польского князя Николая Радзивилла, подмечавшего как забавную путаницу реликвий, так и состояние самого селения Эр-Риха, лежавшего в его время откровенно в руинах, записанное в конце XVI в: «В конце града осталась едина токмо башня четвероугольная, и та не целая, в половине. Поведают, что сей бе дом оныя блудницы Раавы, егда у стены жила... Иные поведают, что жилище Закхея, его же Господь посети. И тако в память хотя Раавы, хотя Закхея, еще сия половина стоит, занеже во всех того града стенах едва стены целые, в ширину на лакоть, обрестися может» (Беляев, 2015. С. 46).

Возможно, что башня сохранялась вплоть до 1912 г., а в 1910–1920-е гг. была разобрана (Беляев, 2015. С. 59). Автор статьи склоняется к мысли, что демонтаж башни, представлявшей собой стратегическую доминанту, произошел, вероятнее всего, после 1914 г., когда Палестина была охвачена военным положением.

Резюмируя свой экскурс в историю Иерихонской башни, Л.А. Беляев заключает: «...сегодня традиция почитания дома Закхея почти исчезла, но иногда паломники принимают за него двухэтажный приют или задают соответствующие вопросы об их взаиморасположении. Так что сознательно поставленное Антонином (Капустиным) возле башни Иерихона здание Русской духовной миссии в конце концов приняло на себя функцию мемории, которую много веков несла башня Иерихона» (Беляев, 2015. С. 60).

В том, что замысел архимандрита Антонина состоял в «связывании» памяти дома Закхея с подворьем миссии, сомневаться не приходится. Об этом свидетельствует памятная надпись, оставленная архимандритом Антонином на фасаде паломнического дома: «Днесь в дому твоём подобает Мне быти» (Лк. 19: 5).

«Русский дом построен на том месте, где, по преданиям, стоял в евангельские дни дом Закхея-мытаря и где Христос исцелил слепого... Здесь же предполагается и место гостиницы, куда добродетельный

самаритянин привез найденного им на дороге ограбленного и израненного путника», – писал, добавляя и другие легенды, русский писатель-путешественник и этнограф Е.Л. Марков (1835–1903), автор почти четырех десятков литературных произведений, посетивший в 1885 г. Иерихон (Марков, 1891. С. 251).

Как видим, замысел Капустина вполне удался: современные ему, а тем более нам, паломники, уже не имеющие возможности созерцать Иерихонскую башню крестоносцев, – на ее месте в наши дни располагается мечеть – однозначно связывают местоположение дома Закхея с территорией подворья Русской духовной миссии, правда теперь уже не с двухэтажным домом, возведенным архимандритом Антонином, а более – с небольшой четырехугольной часовней, поставленной в XIX в. при архимандрите Леониде (Сенцове) над древними мозаиками VI в. в западной части русского участка. Впрочем, к этому мы вернемся позже...

Следующие после покупки подворья годы для архимандрита Антонина были заняты обустройством участка: еще до оформления официального ходжета на купленной земле началось строительство паломнического дома.

«Строить в Палестине было непросто. Деревя здесь нет; для строительства пригодны далеко не все виды местного камня. Значительную часть материалов (отделочные – полностью) ввозили из Европы. Рабочий день начинали, по условиям климата, в 6 часов утра, заканчивая под нестерпимым солнцем к часу дня; строительный сезон продолжался с весны до осени, исключая зимние дождливые месяцы. Из-за низкой квалификации строителей (нанятых в ближайшей деревне арабов-палестинцев) работу нередко приходилось переделывать» (Лисовой, Бутова, 2009).

В 1874 г. первый этаж русского паломнического дома в Иерихоне был полностью завершен.

Строение Капустина стало первым домом в округе, построенным на европейский манер. На фронтоне приюта был установлен шест, на котором в дни паломнических посещений развевался русский флаг. «Каменный белый дом «русских построек» высится громадным, над всем владычествующим замком среди жалких землянок арабской деревушки. Он внушает к себе великое благоговение бедуинов, не выдавших ничего подобного в своей дикой пустыне, и великую зависть наших одновещев-греков, которые с ревнивою досадою смотрят на всякое утверждение в Палестине подлинной русской силы. Зато мы с женой с чувством гордости поднимались по высокой каменной лестнице в «свои» постройки, в родной русский приют, заменивший собою в библейском Иерихоне дворцы Ирода», – с иронией отмечал русский писатель-путешественник Е.Л. Марков (Марков, 1891. С. 220).

Ценность русской земли в Иерихоне не должна измеряться только стоимостью квадратных метров или построек, на ней возведенных, – истинную ценность участку Русской духовной миссии сообщает его несомненное историческое и археологическое наполнение: основными достопримечательностями участка являются руины византийской церкви, мозаика над могилой игумена Кириака и так называемая «русская Галгала», о которой профессор Киевской духовной академии А.А. Олесницкий в 1874 году напишет следующее: это «гранитный камень в виде круга, около 10 футов в диаметре и 5 футов высоты <...> Когда один из моих спутников шутя спросил меня, какое имя я намерен дать этому камню, у меня случайно сорвалось с языка: Галгала. По ближайшем рассмотрении характера

памятника и его местности, я больше и больше убеждался, что я был прав в своем определении...» (*Олесницкий, 1878. С. 23*).

«Современные представления о памятниках Иерихонского оазиса», – пишет проф. Л.А. Беляев, – «позволяют, очень гипотетически, представить это сооружение как одну из сахарных мельниц, хорошо изученных в других частях Иерихона: они появились и умножились с эпохи крестоносцев, при которых переработка сахарного тростника стала одним из важнейших местных товарных производств; менее вероятно идентификация сооружения как колодца или цистерны для сбора воды. Точнее разобраться помогут только раскопки» (*Беляев, 2016 (б). С. 9*). Все эти артефакты Антониновского участка сохранились до наших дней и требуют детального описания и изучения.

Описывая императрице Марии Александровне свершения архимандрита Антонина, граф Е.В. Путятин в 1879 г. писал: «В Иерихоне построен обширный дом для приюта поклонников, отсюда посещающих Иордан, Мертвое море, возникающие из развалин монастыри Предтечи и Св.Герасима, Сорокадневную гору Искушения с Елисеевым источником у ее подошвы» (*Лисовой, 2017. С. 447*). Это свершение для русских паломников поистине было бесценно: если ранее в Иерихоне, в Хевроне, в Горней паломникам приходилось либо ночевать буквально под открытым небом, либо снимать за баснословные суммы жалкий угол, то теперь они имели бесплатные и благоустроенные приюты.

Смотрительницей дома в то время была обер-офицерская дочь, девица Анна Никитина Федорова, бывшая в последующие годы смотрительницей русской школы в Бейт-Джале и не покинувшая Палестины даже во время всеобщей эвакуации мужского населения в начале Русско-турецкой войны (*там же. С. 322*). Сменила ее Екатерина Зырянова (урожденная Кашина) принявшая тайный постриг с именем Евгения: она была назначена смотрительницей Иерихонского дома в мае 1883 г., за три месяца до смерти (*там же. С. 418*).

Первоначально «русский дом» в Иерихоне за нехваткой средств был построен одноэтажным. В 1881 г. в Святую землю состоялось паломничество великих князей Сергия и Павла Александровичей с Константином Константиновичем. В своем дневнике под 28 мая архимандрит Антонин записал: «Умолил давеча Их Высочества дозволить мне употребить их наполеоны на вывод второго этажа на Иерихонском приюте. Чуть ли не показалось им это обидным» (*Лисовой, 2015. С. 373*).

На средства, дарованные великими князьями, – речь идет о 10 000 рублей – архимандрит Антонин в 1883 г. надстроил второй этаж Иерихонского приюта (*Лисовой, 2017. С. 800*).

Ввиду особой значимости участка указом Святейшего синода от 14 мая 1886 г. он, среди очень немногих, был признан подворьем Всероссийского Святейшего синода и зачислен в его ведомость (*Лисовой, 2015. С. 354*).

В том же году в секретном донесении на имя начальника Азиатского департамента МИД И.А. Зиновьева консул в Иерусалиме Д.Н. Бухаров отмечал «приют и сад в Иерихоне, превосходно устроенный, как я имел случай лично в том удостовериться, и посещаемый ежегодно тысячами наших поклонников, идущих на Иордан» (*там же. С. 618*).

Еще при Капустине участок начал использоваться как фруктовый сад: сюда были завезены саженцы ананаса и лимона, граната и банановых пальм – таким образом, благодаря русским это место вновь стало превращаться в тот

цветущий и благоухающий оазис, которым оно было до разрушительного действия местных арабов.

Впрочем, в бытность начальником миссии архимандрита Антонина иерихонский участок, предназначенный быть не только паломническим приютом, но и плантацией, снабжающей миссию и паломников продуктами пропитания, никакого дохода еще не приносил. Судя по дошедшим до нас документам, напротив, участок только лишь требовал вложений, и немалых, и решал в первую очередь задачу благотворительности, но никак не коммерческую.

Отметим, что большую часть средств на покупку и содержание Иерихонского подворья архимандрит Антонин получал от частных благотворителей: так, история сохранила упоминание о нескольких доброхотных жертвователях, среди которых, к примеру, Санкт-Петербургская потомственная почетная гражданка София Ивановна Глушкова, пожертвовавшая в 1885 г. на подворья Русской духовной миссии 5500 рублей, одна тысяча из которых была направлена в Иерихон.

Согласно вакуфному акту архимандрита Антонина, к 1889 г. иерихонские владения представляли собою следующее: «Все деревья, постройки и стены большого участка земли, находящегося в Иерихоне и являющегося частью фискальной собственности учредителя на юге, в которую входят: различные деревья, стена, построенная из материала «под мрамор» и камней, которая окружает данный участок земли с восточной и западной сторон, большой дом, находящийся на северо-восточной стороне и имеющий сводчатые комнаты в нижнем этаже и спальни в верхнем, цистерну и другие хозяйственные постройки, три помещения вне указанного дома на западной стороне, предназначенных для прислуги, и два резервуара для воды, расположенных напротив вышеупомянутых трех помещений; на все это учредитель имеет законные права» (Лисовой, 2017. С. 627).

Согласно заметкам самого архимандрита Антонина, к 1894 г. суммарно иерихонские владения обошлись ему в весьма круглую сумму – 6000 франков за землю и еще 60 тысяч за строительство дома и устройство цистерны для питьевой воды. Сам же участок вместе с постройками и насаженным на нем садом, по оценке Капустина, в то время мог стоить уже не менее 81 000–86 000 франков.

К последним годам жизни устроителя Русской Палестины приобретенное им Иерихонское подворье миссии преобразалось из заброшенного пустыря во вновь расцветающий оазис с молодым фруктовым садом и двухэтажным паломническим домом, ставшим украшением всей округи, служебными строениями, колодцем и прудами, однако подлинный расцвет подворья был еще впереди.

Описывая иерихонские владения архимандрита Антонина, управляющий Генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлев писал 19 сентября 1894 г. – в год смерти Антонина – российскому послу в Константинополе А.И. Нелидову, что на участке «растут апельсинные, лимонные, гранатовые, банановые, стручковые и масличные деревья в большом количестве. Два дома, один в два, другой – в 1 этаж. Искусственный колодезь и два пруда. Все это насажено или сделано о. Антонином. Небольшая часть этой земли (величиною в 2 денюма старой меры и по имени Хакурет уль-Бурдж), находящаяся против дверей небольшой крепостцы, – должна служить общественной площадью, согласно воле о. Антонина» (Лисовой, 2015. С. 657).

Впрочем, говоря о коммерческой составляющей Иерихонского подворья, в своем отчете Яковлев не преминул упомянуть, что дохода оно не приносит, а на выплату денежного содержания сторожу и смотрительнице приюта, а также на производство различных сельскохозяйственных работ и уплату налогов из кассы миссии расходуется 1679 франков в год. О добытых сведениях сам Яковлев говорит так: «Последние почерпнуты мною хотя и из официального источника, но негласным путем. Поэтому, в случае уплаты их, они должны быть проверены официальным путем» (Лисовой, 2017. С. 660).

Однако надо заметить, что в отчете Яковлева речь идет только о доходах, оцененных в конкретных денежных суммах, но не учитываются такие доходы миссии, как, например, урожай фруктов, который приносило Иерихонское подворье и который не был реализован на рынке, но пошел полностью на пропитание паломников и духовенства самой миссии. К тому же основная доля денежных пожертвований собиралась непосредственно в Иерусалиме, в Русской духовной миссии, а не на ее подворьях, таким образом, и от Иерихонского подворья не следовало бы ожидать существенного и стабильного дохода в виде денежного прироста. О том, что Антониновский участок в Иерихоне приносил миссии экономическую выгоду в натуральном виде, свидетельствуют отчеты ближайших следующих лет.

Говоря о заслугах архимандрита Антонина (Капустина) перед Русской Церковью и о величии палестинского наследия, оставленного им, основатель и секретарь Императорского православного палестинского общества В.Н. Хитрово отмечал: «Задаться такую широкою целью тогда, когда приобретение иностранцами земель в Турции было запрещено, без всяких материальных средств, когда самый обход в храме духовной миссии старелкою для сбора добротных пожертвований был ему воспрещен, может показаться безумием. Но вера горами двигает, и недвижимое наследство, которое архимандрит Антонин оставил Св. синоду, может быть, по денежной цене оценено приблизительно в несколько сот тысяч рублей. По духовному же значению своему, как, например, дуба Мамврийского, вершины Елеона, Горней, Иерихона, Яффы, гробов пророческих, Тивериадских источников, – оно, понятно, не оценимо. И не только приобрел, но почти везде воздвиг где православные церкви, где женскую общину, где подворье для поклонников» (Лисовой, 2015. С. 408).

Преемником архимандрита Антонина на посту начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме стал архимандрит Рафаил (Трухин), который был назначен определением Святейшего синода 16 июля 1894 г. и управлял миссией до 4 июня 1899 г.

К этому времени паломнический дом, выстроенный архимандритом Антонином в 1874–1883 гг. и уже неоднократно пострадавший от землетрясений, нуждался в серьезном ремонте.

В начале 1899 г. «архитекторы Серафим и Пальмер, старательно и порознь осматривавшие в 1899 г. паломнический приют в Иерихоне, принадлежащий духовной миссии, указали на необходимость укрепления его, не теряя времени. Заявление их было сообщено г. начальнику духовной миссии и поддержано г. генеральным консулом в отношении его от 5 мая 1899 г. за № 470». После осмотра строения архимандритом Рафаилом было решено, что «работы по укреплению дома надо начать немедленно же, дабы избежать несчастия при разрушении его во время нахождения в нем паломников» (Лисовой, 2017. С. 795).

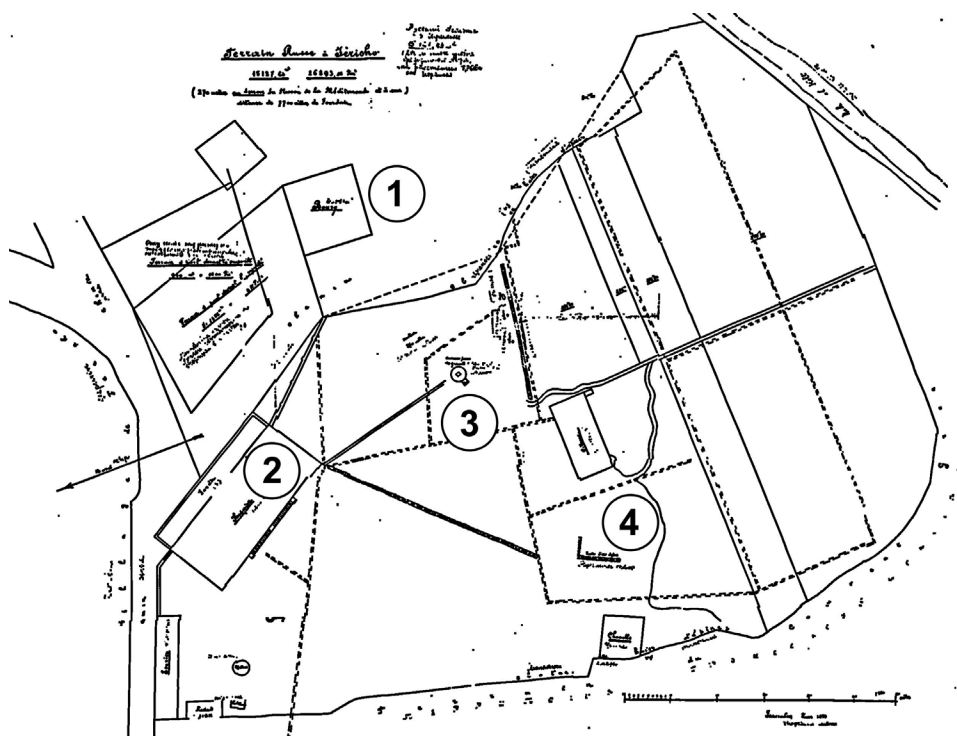

Рисунок 1. План участка с башней Закхея, 1899

Источник: Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме

В архиве миссии можно видеть и оригинальную карту (рисунок 1), составленную Пальмером в марте 1899 г., на которой изображены как сам участок миссии площадью 15 127,63 кв. м, так и земли, пожертвованные архимандритом Антонином на нужды города.

Из достопримечательностей окружающей местности на карте изображена Иерихонская башня (1), а на самом участке – паломнический дом (2), так называемая «Галгала» (3), развалины древнего храма, найденные архимандритом Рафаилом (4), а также немецкая гробница и цистерна.

Кроме того, на карте указано местонахождение и сорт посаженных на Антониновском участке деревьев: стручковые деревья, сикоморы, масличные деревья, пальмы, гранатовые деревья, олеандры, кипарисы, кактусы, перцовые деревья, лимонные деревья и яблони. Южная часть участка помечена как «двухлетний апельсиновый сад Дионисия», в котором насчитывалось 68 деревьев. Кроме того, направо от въездных ворот участка, в его северной части, отмечена конюшня.

Примечательно, что в архиве миссии содержится и еще одна карта, более схематичная, также датированная мартом 1899 г. (рисунок 1), на которой указаны те же достопримечательности (1-4), а в западной части в западной части участка уже изображена часовня – очевидно, ее проект, – расположенная над ктиторской мозаикой VI в. (выстроена часовня будет позже, при архимандрите Леониде (Сенцове)). В пользу догадки, что это лишь проект, набросок, говорит то, что на плане эта часовня ориентирована не так, как существует сегодня. Эта деталь служит в определенном смысле доказательством того, что честь первооткрывателя мозаики принадлежит также архимандриту Рафаилу (Трухину). Именно такое мнение высказывает

известный исследователь Русской Палестины доктор исторических наук Н.Н. Лисовой (*Лисовой, 2017. С. 755, 825*).

Здесь нам следует немного отвлечься и сказать несколько слов об Иерихонской башне. Согласно оригинальным картам, имеющимся в архиве Русской духовной миссии, не представляет большого труда вычислить местоположение Иерихонской башни – так называемой «башни Закхея». Наложение карты на современные снимки аэрофотосъемки дает координаты башни с точностью до 1–1,5 м. Так, если за точку отсчета принять юго-восточный угол паломнического дома, выстроенного архимандритом Антонином, ближайший к башне, то, соответственно, ближайший к дому северо-западный угол башни должен быть найден на расстоянии 34–35 м по азимуту 117° от направления на север, северо-восточный угол – на расстоянии 47–48 м по азимуту 98°, юго-восточный угол, самый дальний от дома, на расстоянии 54–55 м по азимуту 124°, и, наконец, юго-западный угол – на расстоянии 42–43 м по азимуту 134°. В плане башня имела вид параллелепипеда, слегка расширяющегося в направлении с запада на восток. Размеры стен ее, согласно Э. Робинсону и Герену (*Guérin*), были 30 футов (более 9 м – по Робинсону) и около 10 м (по Герену), а согласно картам РДМ – 14 м. Высота около 12 м (*Беляев, 2015. С. 58; Guérin, 1874. P. 52*). Как уже отмечалось выше, восточная стена была чуть длиннее западной. Границы башни, очерченные на указанных картах, проходят частично по западному двору мечети, частично – под соседним зданием, а также под тротуаром и проезжей частью городской улицы.

На картах миссии нанесено место расположения камня «русская Галгала» – он находится на расстоянии 39 м по азимуту 182° (от того же угла дома архимандрита Антонина).

Кроме того, стало возможным выяснить местоположение и вид руин византийского храма, обнаруженных архимандритом Рафаилом. Руины храма, согласно картам РДМ, представляют собой угол, образованный двумя стенами, одна из которых имеет длину около 9 м и направляется с севера на юг, а другая при длине примерно 4,5 м – с востока на запад. Эти артефакты следует искать на середине расстояния между цистерной и существующей ныне часовней, что соответствует примерно расстоянию в 68 м по азимуту 220° от взятого нами за ориентир угла паломнического дома архимандрита Антонина 1874 г.

В бытность начальником миссии архимандрита Рафаила Иерихонское подворье миссии начало приносить первые материальные плоды. Вот как повествует о деятельности архимандрита Рафаила и положении дел на подворье генеральный консул Иерусалима А.Г. Яковлев в своем секретном донесении послу России в Константинополе И.А. Зиновьеву от 11 мая 1898 г.: «В Иерихоне: разработал нижнюю часть сада и устроил здесь огород, с которого собирается половина овощей, необходимых для личного состава миссии и приезжих; откопал развалины древней церкви и намеревается ее восстановить» (*Лисовой, 2017. С. 755*). В это время было откопано шесть камней с живописными изображениями святых, гранитный розовый камень и фрагменты колонн и мозаик.

В том же году архимандрит Рафаил направил в хозяйственное управление при Святейшем синоде донесение, согласно которому можно вычислить прибыльность Антониновского участка в Иерихоне – 300 кр. рублей в год (*Лисовой, 2017. С. 689*).

Потрудившись плодотворно на своем поприще, архимандрит Рафаил уступил свое место преемнику: 4 июня 1899 г. до Иерусалима дошел указ Святейшего синода об освобождении архимандрита Рафаила от должности начальника миссии, изданный еще 17 мая. Его сменил архимандрит Александр (Головкин), который управлял РДМ до 4 июня 1903 г.

28 марта 1901 г. Святейший синод издал указ, в котором начальнику миссии благословлялось начать восстановительные работы в миссийском приюте в Иерихоне и, в частности, говорилось: «...капитально отремонтировать наш приют в Иерихоне, давший в стенах и сводах трещины...» (Лисовой, 2017. С. 797).

В имущественном архиве Русской духовной миссии в Иерусалиме сохранились оригинальные чертежи перестройки паломнического дома на Иерихонском подворье: согласно планам архитектора Пальмера, первый этаж дома был расширен, причем не только ради увеличения общей площади дома и количества комнат в нем, но и с целью его укрепления: сводчатые конструкции пристройки прекрасно выполняли функцию контрфорсов для стен дома. В таком виде дом архимандрита Антонина, укрепленный в начале XX в. пристройкой-галереей архитектора Пальмера, сохраняется и в наши дни.

Дальнейшее развитие Антониновского участка в Иерихоне связано с именем другого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме – архимандрита Леонида (Сенцова), назначенного на должность 16 апреля 1903 г. Архимандрит Леонид прибыл в Иерусалим 4 июня того же года и управлял миссией фактически до декабря 1914 г., когда по требованию турецких властей вместе со всем мужским населением Палестины весь состав Русской духовной миссии был вынужден выехать в Александрию, а все храмы, монастыри и подворья миссии были заняты турецкими войсками.

При архимандрите Леониде (Сенцове) между 1904 и 1911 гг. на Антониновском участке была выстроена каменная часовня, в которой находились обнаруженные за несколько лет до этого мозаики VI в., найденные при проведении строительных работ.

Греческая надпись на мозаике гласит: «Гробница блаженного Кириака, пресвитера и игумена, и основателя святого оратория святого и славного мученика Георгия, и благодетеля святейшей Новой церкви славной Богородицы в Иерусалиме. Скончался одиннадцатого декабря, пятнадцатого индикта, во второй год царствования владыки нашего Флавия Юстина». Дата кончины Кириака соответствует 11 декабря 566 г. Таким образом, следует предполагать, что нынешняя часовня св. Иоанна Предтечи стоит на месте более древней часовни св. вмч. Георгия Победоносца, устроенной здесь Кириаком, и должна была бы, ради исторической правды, носить имя св. Георгия (Abel, 1911. PP. 286–289; Augustinovic, 1951. PP. 86–89; Беляев, 2016. С. 69).

Позднее в часовне был надстроен второй этаж, пригодный для жилья. В данной часовне духовенством Русской духовной миссии в Иерусалиме совершаются регулярные богослужения. Примечательно, что вход в часовню устроен с ее восточной стороны, а престол, жертвенник и все устройство алтаря, вопреки распространенной у восточных христиан традиции, в настоящее время ориентированы строго на запад.

К значимым заслугам архимандрита Леонида следует отнести также и другие дорогостоящие строительные работы на участке: обнесение всего участка высокой каменной оградой, преобразования в хозяйственной части подворья. Этими преобразованиями архимандрит Леонид

продолжил развитие «трехчастной» концепции иерихонского участка – как места литургического воспоминания событий священной истории, как паломнического приюта и как хозяйственного объекта.

Впрочем, служение архимандрита Леонида (Сенцова) русскому наследию в Палестине не было безоблачным: еще архимандрит Антонин отмечал завистливую ревность греков, внимательно следивших за укреплением русских в Святой земле; 30 сентября 1908 г. эта ревность излилась на бумагу – в Москве было получено послание Иерусалимского патриарха Дамиана за № 1787, в котором содержались обвинения и жалобы в адрес русского архимандрита в совершении действий, «несогласных с церковными канонами и нарушающих права Иерусалимской патриархии» (Лисовой, 2017. С. 811).

В жалобе, в частности, архимандриту Леониду ставилось в вину, что он не признает над собой юрисдикции патриарха, не испрашивает его разрешения на совершение треб и неуважительно относится как к его особе, так и к местным церковным обычаям; устраивает храмы без ведома патриарха и совершает священнодействия на неосвященных жертвенниках и так далее (Лисовой, 2017. С. 811–815). Последнее обвинение касалось как раз богослужений на подворьях миссии, в частности на Иерихонском, где архимандрит Леонид совершал на переносном антиминсе Божественную литургию в паломническом доме.

Святейший синод, внимательно и всесторонне рассмотрев жалобы патриарха Дамиана, частично принял его сторону, но по многим вопросам оправдал действия архимандрита Леонида. Так, в частности, в вопросе о совершении богослужений «Святейший синод, как изъяснено в циркулярном указе от 28 марта 1886 года за № 4 <...> разрешил миссионерам и приходским священникам совершать, по нужде, литургии на переносных антиминсах и престолах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к сему зданиях, а равно и на открытом месте» (там же. С. 813).

Впрочем, конфликт между патриархом и русским архимандритом на этом не завершился: четыре года спустя в Синод поступает новая жалоба. На этот раз в своем послании от 9 июня 1912 года за № 982 патриарх вновь повторил многие свои претензии, к которым прибавил еще и новые, более раздраженные: речь шла уже о прямой конкурентной борьбе за паломников между миссией и Иерусалимской патриархией, в которой, по словам патриарха Дамиана, архимандрит Леонид возводит на патриархию и подведомое ей духовенство несправедливые обвинения и поносит пред русскими паломниками, запрещая им подавать сему духовенству посильную лепту, старается унижить принадлежащие грекам древние святыни, измышляя и создавая поблизости их новые, дотоле неизвестные, и завлекает туда русских паломников (там же).

Среди прочего архимандриту Леониду ставится в упрек уже само устройство Иерихонского подворья миссии и совершение там богослужений.

Отвечая на обвинения патриарха, архимандрит Леонид указал, что Иерихонское подворье миссии устроено не им, а архимандритом Антонином (к тому времени подворье существовало уже без малого сорок лет), и добавил, что устроено оно «как станция для русских паломников, которые скопляются здесь иногда в количестве до 2 тысяч человек и которым иначе негде было бы и приютиться. Со времени же архимандрита Антонина совершаются здесь для русских паломников молебны, всенощные, а иногда и литургии на переносном антиминсе, как это делается и в других местах, принадлежащих миссии, чтобы не оставлять

паломников без молитвенного утешения и назидания на понятном для них языке» (*там же*. С. 824–829).

О том, что представлял собою иерихонский участок к концу деятельности архимандрита Леонида на должности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, можно понять по его записке о результатах своей деятельности за 1903–1914 гг., составленной 20 марта 1914 г.: «Означенный участок состоит из фруктового сада. Здесь выстроен обширный приют для отдыха паломников, посещающих Иордан и Мертвое море. Недавно выстроена часовня (молитвенный дом). Вокруг всего участка — каменная на извести ограда. <Площадь> 15 127,63 <кв. м>» (*там же*. С. 877).

Об экономике миссийских подворий в ноябре 1914 г. высказывался в своем отчете по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской духовной миссии в Иерусалиме помощник управляющего контролем при Св. синоде М.А. Дьяконов: «Что же касается других земельных участков, оставленных миссии архимандритом Антонином (Яффский сад, хевронский участок, Иерихонский сад и др.), то эти участки давали некоторый доход с земли, засим на содержание оных шли приношения богомольцев-паломников, причем, конечно, здравая экономия требовала, чтобы при отсутствии этих паломников и подворья-приюты переставали бы действовать, а главнее всего на поддержание этих земельных имуществ и построек в распоряжении миссии были проценты с запасного капитала, составленного начальниками миссии – предшественниками архимандрита Леонида» (*там же*. С. 850).

И тем не менее эффективность хозяйственной эксплуатации Иерихонского подворья была, судя по всему, еще недостаточной: местоположение, климат, земли подворья могли бы дать гораздо больший результат для миссии.

В этой связи 4 ноября 1914 г. в том же отчете, в разделе «Земельные участки духовной миссии как доходные статьи миссийского хозяйства», М.А. Дьяконов писал: «...многие из больших земельных участков, принадлежащих миссии, по своему положению могут быть эксплуатированы в качестве доходных статей миссийского хозяйства как путем сдачи их в аренду, так и хозяйственным способом, так как эти участки при благодатном палестинском климате имеют плодородную почву. К таким участкам, кроме уже издавна эксплуатируемого Яффского сада, из старых приобретений миссии принадлежат: иерихонский участок и хевронский участок у дуба Мамврийского <...> Из плодовых деревьев на участках с успехом разводятся: апельсины, лимоны, миндаль, маслины, финиковые пальмы, виноград и другие, менее ценные растения. В Иерихоне и в Магдале, вследствие очень глубокого, ниже уровня моря, географического положения Тивериадского озера и долины р. Иордана климат совершенно тропический, и поэтому здесь могут вызревать уже тропические плоды, как, например, бананы, ананасы и прочие» (*Лисовой, 2017. С. 860*).

В том же 1914 г. большой паломнический приют был сдан правительству для полицейских и военных нужд – под постройкой войск. Внизу, в нижней части сада, разводился огород, в верхней – был сад с плодовыми деревьями. На участке росло около 250 бананов, маслины, цитрусовые деревья, виноград, финиковые пальмы.

На карте тех лет (рисунок 2), хранящейся в архиве Русской духовной миссии, паломнический дом подворья помечен надписью «Military Frontier Force & Police Post» («Военно-пограничные силы и полицейский пост»).

В 1919 г. члены Русской духовной миссии, кроме архимандрита Леонида, к тому времени уже отозванного в Россию и там скончавшегося, вернулись из Египта в Палестину. Попечение об имуществе миссии взяло на себя Высшее церковное управление, позднее – РПЦЗ.

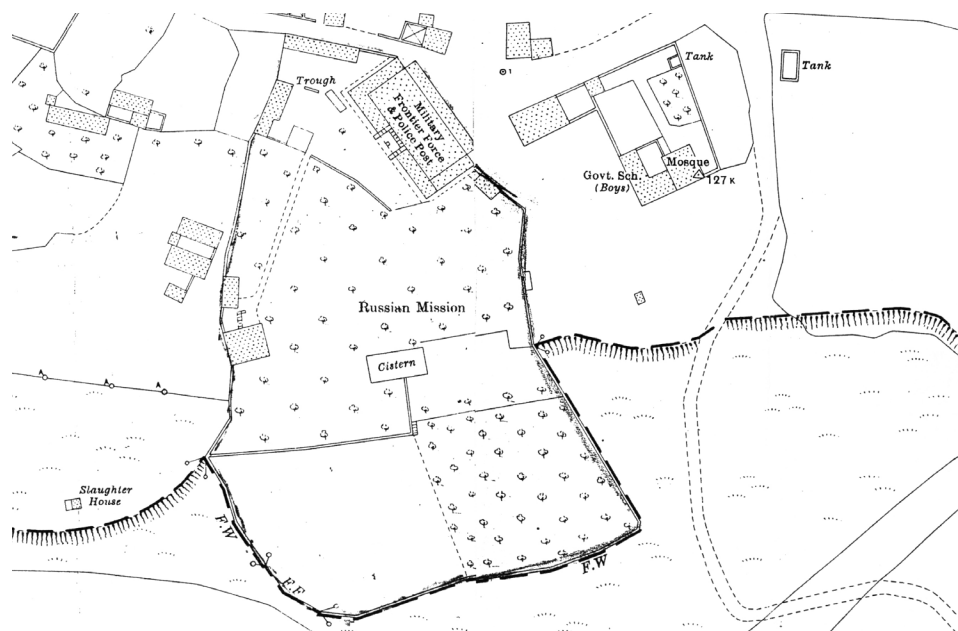

Рисунок 2. План иерихонского участка, 1915

Источник: Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме

В 1929 г. во время беспорядков была разрушена система водоснабжения и орошения подворья, цементированные каналы выломаны и камни византийской эпохи утеряны.

К 1930 г., согласно документам архива РДМ, на участке находились: двухэтажный дом для паломников, двухэтажный корпус с часовней и мозаикой, пристройка из двух комнат, большая цистерна, навес для лошадей. Согласно данным, имеющимся в имущественном архиве РДМ, но нуждающимся в проверке, в 1930-е гг. неизвестными была предпринята попытка вскрытия гробницы Кириака – об этом сегодня говорят следы новой укладки примерно 30 процентов площади мозаики.

7 июня 1940 года была произведена перерегистрация иерихонской собственности на РДМ, был выдан кушан № 101607. Согласно принятой парцелляции, участок состоит из парцелей № 176 в блоке № 33000 площадью 12 563 кв. м (приют) и № 18 в блоке № 33006 площадью 2013 кв. м (часовня и сад с цистерной). Общая площадь, согласно уточненным обмерам, 14 576 кв. м.

В этом же году, согласно данным архива РДМ, сильный поток воды в долине Вади-Кельт, с южной стороны участка, размыл до 500 кв. м земли, унося с собой фрагменты каменного ограждения участка, железные ворота, около 30 деревьев и бетонные водосточные каналы.

В более поздние годы часть участка вновь сдавалась в аренду. В записке о недвижимом имуществе Русской духовной миссии в Иерусалиме от 1956 г.,

хранящейся в имущественном архиве РДМ, указано, что дома подворья находятся в хорошем состоянии, часть из них сдаются в аренду частным лицам.

Примерно в то же время русская монахиня Сергия (Трофимова), духовная дочь игумена Серафима (Кузнецова), принесшего в Иерусалим честные мощи свв. прпмц. Елисаветы и мц. Варвары, выполнила настенные росписи в часовне, сохранившиеся до наших дней.

В 1987 г. Русская православная церковь за границей заключила договор с изготовителем и торговцем сладостями по имени Абдел Фатах Азиз Халавани на аренду площадей подворья под производственно-торговый павильон. В архиве РДМ сохраняется копия справки за подписью действующего начальника РДМ архимандрита Андроника (РПЦЗ), в которой говорится: «...справка в подтверждение того, что наша Русская духовная миссия в 1987 году выдала разрешение Абделу Фатаху Азизу Халавани, удостоверение личности номер 904303732, на изготовление и продажу кондитерских изделий на углу участка Русской духовной миссии в Иерихоне на улице Москобие. Заранее благодарим за предложение помощи. Иерусалим, 2 апреля 2004 г.». Оригинал составлен на бланке РДМ РПЦЗ на английском языке.

В 1997 г. Русская духовная миссия в Иерусалиме (Московского Патриархата) получила выписку из регистрационных книг г. Иерихона, которая подтверждает, что участок действительно записан на Русскую духовную миссию. С этого момента начались переговоры между Русской Православной Церковью и руководством Палестинской национальной администрации о возвращении подворья в Иерихоне, которым управляла Русская православная церковь за границей, Московскому Патриархату.

С этой целью 19 февраля 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил президенту Палестинской национальной администрации Ясиру Арафату письмо, в котором просил передать Московскому Патриархату три участка – в Хевроне, Вифлееме и Иерихоне. Вскоре вопрос об участках в Вифлееме и Хевроне решился положительно.

Тем временем РПЦЗ, фактически управлявшая участком, сдавала в аренду паломнический дом на иерихонском участке Агентству социальной занятости и помощи ООН – аренда закончилась в 1998 г.

5 июля 1999 г. Патриарх Алексей направил повторное обращение на имя президента Ясира Арафата, в котором содержалась просьба передать участок в Иерихоне Московскому Патриархату.

На это письмо президент Палестинской национальной администрации Ясир Арафат через представителя Российской Федерации при Палестинской национальной администрации А.Ф. Чистякова сообщил в миссию, что «этот сложный вопрос он намерен обсудить лично со Святейшим Патриархом Алексием II один на один во время их встречи в Вифлееме» – имелась в виду запланированная встреча Патриарха Алексия с президентом Арафатом в Вифлееме в дни празднования юбилея 2000-летия Рождества Христова.

Наконец, 6 января 2000 г. во время встречи Святейшего Патриарха Алексия с Ясиром Арафатом в резиденции президента в Вифлееме состоялся обстоятельный разговор о возвращении данного участка Московскому Патриархату.

15 января 2000 г. решением президента Палестинской национальной администрации участок был возвращен Московскому Патриархату.

Подробный и беспристрастный отчет о событиях, связанных с передачей подворья Русской духовной миссии, хранится в имущественном архиве Русской духовной миссии. 22 января Патриарх Алексий II направил президенту Арафату письмо с выражением благодарности за возвращение русского подворья в Иерихоне Московскому Патриархату.

Строения Иерихонского подворья предстали перед тогдашним начальником миссии – архимандритом Феодосием (Васневым; ныне – митрополит Тамбовский и Рассказовский) и его помощниками, принявшими участок, в крайне плачевном состоянии: большой паломнический дом был превращен в грязный хлев, обстановка разграблена, окна и двери отсутствовали.

В скором времени паломнический дом на подворье был отремонтирован, отреставрирован храм-часовня и начаты работы по обустройству сада и территории участка.

В 2007 г. имя собственника обеих парцелей земли, которые вместе ныне составляют Иерихонское подворье, было изменено с «РДМ» на «РДМ МП», в архиве миссии хранятся оригиналы свидетельств о регистрации.

В 2008 г. Уральской горно-металлургической компанией под руководством А.А. Козицына был разработан и предложен один из проектов застройки и развития Иерихонского подворья (рисунок 3), который включал в себя увеличение площадей главного паломнического дома за счет расширения второго этажа, строительство дополнительного паломнического дома, возведение храма, установку купола на часовню, возведение вспомогательных строений, обновление ограды участка, развитие его инфраструктуры.

Рисунок 3. Проект развития иерихонского участка, 2008 г.

Источник: Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме

1 мая 2012 г. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Исидор (Минаев) сообщил в рапорте за № 304 на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла об уроне паломническому дому в Иерихоне, нанесенном торговой лавкой кондитерских изделий Абделя Халавани. В рапорте констатировалось, что все досудебные методы выдворения его с территории подворья миссией уже исчерпаны. В том же году миссии пришлось подать иск в суд, который закончился в 2015 г. А. Халавани, согласно решению суда, пришлось покинуть участок.

Согласно решению Совета Русской духовной миссии в Иерусалиме, принятому на заседании 18 февраля 2018 г. во внимание к изначальному замыслу архимандрита Антонина (Капустина), празднование престольного дня Иерихонского подворья было определено совершать 3 мая, в день памяти апостола Закхея. С этого дня подворью присвоено наименование «Подворье Русской духовной миссии в честь св. ап. Закхея в Иерихоне».

20 декабря 2019 г. на подворье в Иерихоне начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Александр (Елисов) совершил молебный чин основания нового сада, после которого на подворье был заложен оливковый сад, насчитывающий 170 деревьев. Не за горами новый расцвет подворья – как святого места, непосредственно связанного с событиями истории Ветхого и Нового Заветов, как паломнической гостиницы, необходимой нашим паломникам в жарком климате Святой земли, как земельного участка, способного радовать паломников урожаем тропических фруктов.

Россия возвращается на Ближний Восток, возвращается обновленной и окрепшей, со своими интересами и принципиальной политической линией. Успехи последних лет в вопросах возврата и освоения русских земельных и имущественных владений в этом регионе не имели бы места без успехов российской дипломатии, которые заслуживают особой похвалы: теперь на Россию здесь снова возлагают надежды, строят планы и воспринимают подчас как силу, способную сдерживать внутренние деструктивные движения в самом регионе, и чуткое внимание со стороны представителей высших эшелонов местной власти к успехам нашего государства является еще одним тому подтверждением.

Литература

Антонин (Капустин), Игнатъев Н.В. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатъевым. 1865–1893 // Вах К.А., Анисимов О.В. (сост.). М., 2014.

Баркин А., Зданович Л. Тайны исчезнувших цивилизаций, – М., 2000.

Беляев Л.А. Башня Иерихона // Иерусалимский православный семинар. 2015. № 6. С. 41–60.

Беляев Л.А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 г. / Институт археологии Российской академии наук. М., 2016.

Беляев Л.А. «Русская Галгала»: эпизод в истории изучения Иерихона // Церковь в истории России. Сборник 11. К 70-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2016. С. 8–20.

Беляев Л.А., Масиель Санчес Л.К. Иерихон // Православная энциклопедия. Под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2009. – С. 306–311.

Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. К истории русских археологических исследований в Иерихоне // Российская археология. 2009. № 3. С. 153–161.

Записка о недвижимом имуществе Русской духовной миссии в Иерусалиме, 1956 г. // Имущественный архив РДМ. Секция № 3. Дело 14А.

Ливингстон Д. Дни древние. Очерки библейской археологии. Симферополь, 2011. С. 198–199.

Лисовой Н.Н. Россия в Святой земле. Документы и материалы: В 3 тт. М., 2015, 2017.

Марков Е.Л. Путешествие по Святой земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии. СПб., 1891.

Материалы Всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов о Русской духовной миссии в Иерусалиме / вступ. статья, подготовка материалов и публ. Т. А. Богдановой // Святая земля: альманах. 2012. № 1. Ч. 1. С. 298–305.

Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М., 2000.

Олесницкий А.А. Святая земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны экстраординарного профессора Киевской духовной академии Акимя Олесницкого 1873–1874 гг. Т. 1. Киев, 1875.

Райт Дж. Э. Библейская археология. СПб., 2003.

Abel F.M. Inscriptions de Jéricho et de Scythopolis. Revue Biblique, 1911. Nouvelle série, vol. 8, pp. 286–289.

Augustinovic A. Gerico e dintorni: Guida. Gerusalemme: Franciscan Printing Press, 1951, pp. 86–89.

Guérin V. Description Géographique Historique et Archéologique de la Palestine (in French). Seconde Partie: Samarie, Pt. 1. Paris, 1874.

The Biblical World. A Dictionary of Biblical Archaeology. Pfeiffer Ch.F. (ed.) Grand Rapids: Baker Books House, 1966.

Thompson, J.A. Jericho. The New International Dictionary of Biblical Archaeology. E.M. Blaiklock, R.K. Harrison (eds.). MI: Regency Reference Library, 1983.

Vos H.F. Archaeology in Bible Lands. Chicago, 1977.

Hegumen Nikon (Denis S. Golovko)

Secretary of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem

Address: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian Compound,
6, Shne'ur Kheshin Street, P.O.Box 1042, Jerusalem 9100902, Israel
E-mail: info@rusdm.com

The Russian Ecclesiastical Mission's Land in Jericho: Church Relevance, History, Today's Status

Many aspects in the history of the Russian land in Jericho (Palestine) bought by Archimandrite Antonin Kapustin have recently been studied in detail. The novelty of this paper lies in the attempt to examine the significance of the Russian property in the Holy Land on the basis of its three main aspects: as places connected with events of the Sacred History, as lands that provide hospices and premises for pilgrims, and finally, as lands suitable for agricultural development and source of revenue. The study is based on materials from the State Archives of the Russian Federation, as well as previously unpublished materials from the Property Archive of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (Moscow Patriarchate). It offers a research on the exact location of the "tower of Zacchaeus" in Jericho, a detailed chronology of the Russian site and the location of an ancient Byzantine church ruins discovered there by Archimandrite Rafail Trukhin. The article also studies episodes that led to accusations of Archimandrite Leonid Sentsov by the Patriarch of Jerusalem before the Russian Holy Synod, and the developments of this issue. It describes the history of the site after 1917 under the control of the ROCOR, the circumstances of its transfer back to the Moscow Patriarchate in 2000, and its current status.

Keywords: Jericho, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Archimandrite Antonin Kapustin, Zacchaeus' tower, archeology, Russian Orthodox Church.

References

- Abel F.M. Inscriptions de Jéricho et de Scythopolis. *Revue Biblique*, 1911. Nouvelle série, vol. 8, pp. 286–289.
- Antonin Kapustin, archimandrite, Ignatiev N.V. Correspondence of Archimandrite Antonin Kapustin with Earl N.V. Ignatiev. 1865–1893. K.A. Vah, O.V. Anisimov (eds.). Moscow, Indrik, 2014.
- Augustinovic A. Gerico e dintorni: Guida. Gerusalemme: Franciscan Printing Press, 1951, pp. 86–89.
- Batsalev V., Varakin A. Secrets of Archeology. The Joy and Curse of Great Discoveries. Moscow, 1998.
- Belyaev L.A. Byzantine Jericho: excavations a century later. Materials of the Russian-Palestinian archaeological expedition 2010–2013. N.A. Makarov (ed.). Moscow, 2016.
- Belyaev L.A. Jericho Tower. *Jerusalem Orthodox Seminar*, 2015, no. 6, pp. 41–60.
- Belyaev L.A. “Russian Galgala”: An episode in the history of the study of Jericho. *Church in the history of Russia*. Moscow, 2016, vol. 11, pp. 8–20.
- Belyaev L.A., Masiel Sanchez L.K. Jericho. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2009, vol. 21, pp. 306–311.
- Butova R.B., Lisovoy N.N. On the history of Russian Archaeological Research in Jericho. *Russian Archeology*, 2009, no. 3, pp. 153–161.
- Guérin V. Description Géographique Historique et Archéologique de la Palestine (in French). Seconde Partie: Samarie, Pt. 1. Paris, 1874.
- Lisovoy N.N. Russia in the Holy Land. Documents and materials: in 3 vols. Moscow: Indrik, 2015, 2017.
- Livingston David. Ancient days. Essays on Biblical Archeology. Simferopol, 2011, pp. 198–199.
- Markov E.L. Traveling in the Holy Land: Jerusalem and Palestine, Samaria, Galilee and the coast of Asia Minor. St.-Petersburg, 1891.
- Materials of the All-Russian Local Council of 1917–1918 on the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. T.A. Bogdanova (ed.). Holy Land: Almanac, 2012, no. 1, pt. 1, pp. 298–305.
- Merpert N.Y. Essays on the Archeology of Biblical Lands. Moscow, 2000.
- Note on the real estate of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, 1956. Property archive of the Russian Federation. Section no. 3. Case 14A.
- Olesnickiy A.A. The Holy Land. Report on a trip to Palestine and the countries adjacent to it of extraordinary professor of the Kiev Theological Academy Akim Olesnitsky 1873–1874. Kiev, 1875–1878, vol. 1–2.
- The Biblical World. A Dictionary of Biblical Archaeology. Pfeiffer Ch.F. (ed.) Grand Rapids: Baker Books House, 1966.
- Thompson, J.A. Jericho. *The New International Dictionary of Biblical Archaeology*. E.M. Blaiklock, R.K. Harrison (eds.). MI: Regency Reference Library, 1983.
- Varkin A., Zdanovich L. Secrets of Disappeared Civilizations. Moscow, 2000.
- Vos H.F. Archaeology in Bible Lands. Chicago, 1977.
- Wright J.E. Biblical Archeology. St.-Petersburg, 2003.